
УДК: 330.16:336.71

Светлана Шумская

"ДИФФЕРЕНЦИАЛ ДОВЕРИЯ" И УРОВЕНЬ ОФФШОРИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО КАПИТАЛА В УКРАИНЕ

Раскрыта сущность предложенного автором понятия "дифференциал доверия". Выделены характерные особенности "дифференциала доверия" и приведены примеры его применения в социально-экономических исследованиях. Представлены результаты исследования оффшоризации капитала банковской системы Украины по двум сценариям: на основе официального перечня стран-оффшоров и финансовых центров МВФ и ОЭСР с 4 кв. 2007 до 1 кв. 2017 г. Приведена географическая картина оффшорных связей банков, работающих в Украине. Проведён анализ динамики уровней оффшоризации, рассчитанных для различных групп банковских учреждений.

К л ю ч е в ы е с л о в а : доверие, дифференциал доверия, оффшор, оффшоризация капитала.

JEL: E26, F65.

Изучая опыт стран, совершивших экономическое чудо и вышедших на траекторию устойчивого развития, Украине следует учесть важный, подтверждённый практикой, урок – при разработке реформ принимались во внимание не только традиционные, но и социальные капиталы. Как показал Ф. Фукуяма в своём политико-экономическом исследовании "TRUST. The Social Virtues and the Creation of Prosperity (Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию)": "... одним из главных уроков изучения экономической жизни является то, что благополучие страны, а также её конкурентная способность на фоне других стран определяются одной универсальной культурной характеристикой – присущим её обществу уровнем доверия" (2004).

Правильность известного тезиса подтверждается тем, что в современном мире практически ни одной из проблем, лежащих в управленческой, организационной, маркетинговой или инвестиционной сфере, невозможно решить без учёта фактора доверия. Среди причин – глубина и сложность природы феномена доверия, которая хотя и является хрупкой субстанцией, однако лежит в основе практически всех экономических процессов. Независимо от того, где впервые категория "доверие" начала своё фундаментальное шествие – в рамках социологии, психологии или экономической теории, – современный междисциплинарный подход заново открывает её актуальность как экономической категории.

Шумская Светлана Степановна (sv.shumska@gmail.com), канд. экон. наук, старш. науч. сотруд.; ведущий научный сотрудник ГУ "Институт экономики и прогнозирования", г. Киев

© С.Шумская, 2017

При рассмотрении работ, посвящённых анализу научного понимания термина "доверие", можно увидеть много его типологий, исследований относительно отличий между доверием и близкими ей феноменами, при том, что чёткого, однозначного его определения нет (Фукуяма, 2004; Castaldo, 2002; Sztompka, 1999; Luhman, 1979; Купрейченко, 2008). Более того, многообразии теоретических подходов, на основе которых даётся определение категории "доверие", не только зависит от избранной области сферы экономического анализа, но и производит новую проблему измерения доверия (Glaeser, Laibson, et al. 2000). Для её решения активно разрабатываются количественные и качественные, прямые и косвенные методы, где доверие может быть представлено в виде одномерной и многомерной переменной, наблюдаемой и латентной, общей и отдельно выделенной для групп по критериям классификации. Среди наиболее часто упоминаемых сегодня в литературе методик является "Вера в людей" М. Розенберга¹, экспериментальные игры доверия (Bolte, Kaehler, 2005), методика измерения доверия Р.Левицки, М.Стивенсона, Б.Банкера (Lewicicky, Stetevenson, Bunker, 1997), методика оценки уровня доверия в организации Р.Б.Шо (Шо, 2000), модель А.Журавлёва и А.Купрейченко (Купрейченко, 2008), методики на основе построения латентных интегральных индексов доверия² и многие другие.

Следует отметить, что переход из теоретической плоскости исследования доверия в практическую актуализирует не только проблему оценки уровня доверия, но и привлекает внимание к анализу его изменения, что является важным аспектом в контексте оценки эффективности экономической политики. Сегодня, когда практика подтверждает, что эффективность управленческих решений в финансовой сфере в значительной степени зависит от доверия экономических субъектов и населения к социально-экономической политике правительства в целом и конкретных мер власти в частности, становятся актуальными вопросы: как влияет изменение доверия на динамику экономических процессов и как измерить, представить изменение доверия, учитывая индивидуальные или синергетические эффекты его различных типов.

"Дифференциал доверия"

Уровень доверия меняется под действием различных как объективных, так и субъективных факторов. Величину этого изменения можно представить с помощью "**дифференциала доверия**". Это понятие может быть использовано для характеристики изменения уровня доверия субъекта как к разным отдельным объектам – человеку, институту, государству, процессу и т.д., так и изменения доверия в рамках взаимосвязанных отношений субъекта и ряда объектов.

Дифференциал доверия имеет статическое и динамическое изменение. Если говорить, например, об оценке изменения доверия в конкретный момент времени, то дифференциал доверия отражает изменение выбора субъекта. Например, если перед субъектом стоит задача выбора одного элемента из множества объектов, то субъект выбирает луч-

¹ Психология счастливой жизни. URL: <http://psycabi.net/testy/446-test-shkala-doveriya-m-rozenberga-metodika-vera-v-lyudej-ekspress-dagnostika>

² Харчилава, Х. Доверие и устойчивое развитие экономики. URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/_45/

ший (что является отражением/способом реализации доверия). При неизменности внешних условий, но изменении доступного множества объектов для выбора – например, при исключении лучшего, выбранного на предыдущем этапе, – субъект делает новый выбор, отдаёт предпочтение другому "лучшему" с его точки зрения.

Реальный пример статического случая дифференциала доверия даёт экзитпол, или электоральный выбор, во время политических выборов: каждый из избирателей из списка кандидатов выбирает того, кому больше всего доверяет, и в результате голосования в первом туре первые два кандидата набирают количество голосов, дающее им возможность продолжить электоральный процесс. После проведения второго тура выборов (или второго экзитпола в отношении тех же претендентов) количество полученных голосов у кандидатов меняется – оценка доверия к ним изменилась – и эта разница голосов избирателей показывает дифференциал доверия к выбранным претендентам (при репрезентативной выборке количество избирателей меняется не кардинально и новые кандидатуры не появляются). Статический формат дифференциала доверия используется, когда речь идёт о текущем моменте времени или небольшом временном промежутке, в течение которого не происходит кардинальных изменений объекта, субъекта, внешней среды.

Динамический случай дифференциала доверия следует рассматривать в более длительном временном промежутке, когда в течение временного интервала оценки уровня доверия меняются объект, субъект или внешняя среда, влияющая на них: у объекта могут измениться свойства, у субъекта – например, измениться критерии оценки, вследствие получения более полной информации как о самом объекте, так и об изменении внешней среды и т.д. Здесь уместно подчеркнуть важность процесса **выбора**, поскольку в контексте измерения **изменений** уровня доверия важную роль играют **факторы**, которые постоянно/случайно влияют на смену "радиуса" доверия, на переход по шкале измерения уровня доверия от "не доверяю совсем" к "доверяю полностью", на выбор между двумя категориями "доверие" и "недоверие" как различных феноменов (рис. 1).

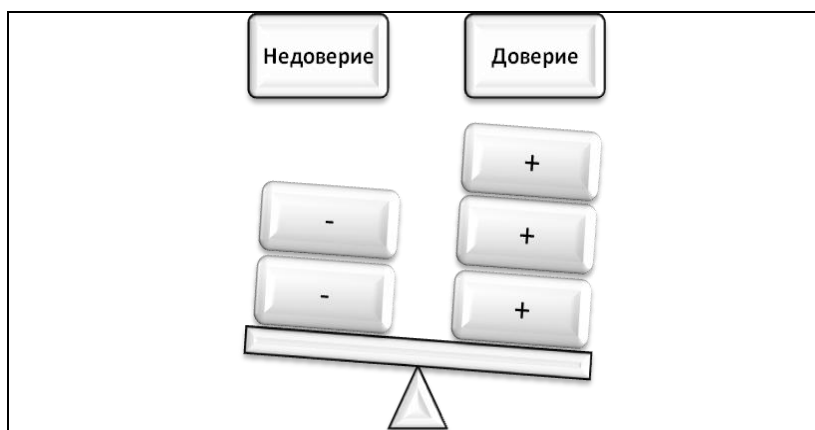

Рисунок 1. Влияние факторов на выбор между категориями доверия и недоверия

Источник: разработано автором.

Примерами оценок "дифференциала доверия" является изменение результатов социологических опросов респондентов, которые периодически проводятся относительно уровня доверия к политическим лидерам, исполнительной и законодательной власти, банковской системы и т.д. В отличие от баланса доверия, рассчитываемого, как правило, с учётом промежуточных оценок уровня доверия (разной степени уверенности) субъекта, как это представлено в табл. 1, дифференциал доверия чаще всего представляет разницу "крайних", более чётких оценок шкалы уровня доверия ("доверяю" – "не доверяю"). В приведённом примере дифференциал доверия составляет -45,8% (отрицательный знак указывает на негативную оценку ситуации).

Таблица 1

Распределение ответов резидентов на вопрос: "Скажите, пожалуйста, в какой мере Вы доверяете украинским банкам?", %

Не доверяю ("вовсе не доверяю" + "скорее, не доверяю")	77,0	Баланс до- верия -61,5	Дифференциал доверия -45,8
Доверяю ("скорее доверяю, чем нет" + "полностью доверяю")	15,5		
Совсем не доверяю	47,4		
Скорее, не доверяю	29,6		
Скорее доверяю, чем нет	13,9		
Полностью доверяю	1,6		
Затрудняюсь ответить	7,5		

Источник: составлено по (Балакірева, Дмитрук, 2016. С. 102).

На рис. 2 представлен дифференциал доверия населения к НБУ, рассчитанный по данным социологического опроса ОО "Центр "Социальный мониторинг" и ОО "Украинский институт экономических исследований имени Александра Ярёменко", где экспертами рассматривались три варианта ответа респондентов: "затрудняюсь ответить", "доверяю", "не доверяю". Дифференциал доверия отражает динамику показателя как разницу между ответами тех, кто "доверяют" и "не доверяют" деятельности НБУ на протяжении 2003–2016 гг. Игнорирование ответов респондентов, которые ещё не определились ("затрудняюсь ответить") позволяет через дифференциал представить волатильность (отклонение/разброс) уровня изменений доверия респондентов и показать в динамике более чёткую картину изменения ситуации. На выделенном промежутке 2003–2016 гг. динамичный формат дифференциала доверия населения к НБУ свидетельствует о негативном тренде изменения доверия – от положительного значения 12% в докризисный период до панических негативных -75 и текущих -67% – что подтверждает существенное превышение количества респондентов, недоверяющих центральному банку страны.

Следует отметить, что опрос/интервью является ключевым, базовым методом измерения доверия, однако его уровень и изменение можно оценить не только с помощью прямого ответа "да/нет" субъекта на вопрос "доверяет/не доверяет" ли он информации относительно какого-то конкретного свойства объекта (или общей характеристике процесса, действиям другого субъекта и т.д.). Более важным и показательным является *деятельность* самого субъекта опроса, то есть его *действия как реакция на изменение* доверия. Если уровень доверия – это только оценка состояния, констатация факта, количественная/качественная характеристика

природы доверия, то изменение уровня доверия является источником, причиной, толчком к действиям. На практике изменение доверия находит отражение в динамике изменений различных статистических показателей и в ответах/оценках социологических опросов. Примером такого проявления является, в частности, такой индикатор дифференциала доверия, как динамика (в абсолютном или в относительном измерении) изменений объёмов депозитных вложений клиентов банков или динамика интегрального показателя доли теневого сектора в структуре экономики Украины. Такой подход указывает на особенность динамических оценок "дифференциала доверия": они сочетают в себе, как правило, несколько характеристик – кроме *качественной* (описательной) и *количественной* (статистической), также и *оценку действием*, то есть *изменение уровня доверия реализуется в действиях субъекта*. Такие действия могут быть прямыми открытыми, например: снижение уровня доверия клиентов к отечественным банковским учреждениям во время банковского кризиса приводит к панике и оттоку депозитов, увеличению объёмов покупки наличной иностранной валюты и т.д. Или косвенными, скрытыми, например, бегство украинских капиталов в более привлекательные "тихие гавани" в других странах мира. Реакция на изменение уровня доверия может быть мгновенной или отложенной во времени.

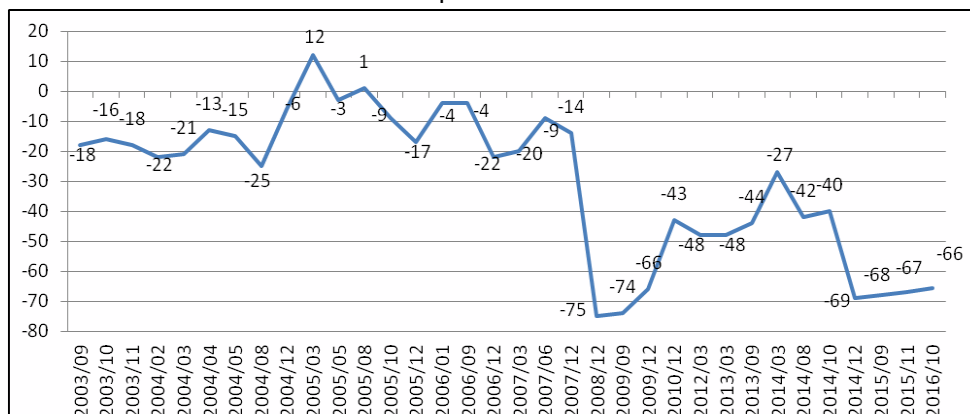

Рисунок 2. Дифференциал доверия к Национальному банку Украины по 2003–2016 гг.

Источник: рассчитано по данным ОО "Центр "Социальный мониторинг" и ОО "Украинский институт экономических исследований им. Александра Яременко" (Балакирева, Дмитрук, 2016).

Среди преимуществ динамических оценок "дифференциала доверия" является их применение к измерению *доверия к двум разнонаправленным процессам*. В простом формате индикатором дифференциала может быть, например, оценка капиталов, вернувшихся в страну в результате проведения политики репатриации/амнистии национальных капиталов: в разных странах такие количественные оценки колеблются от 4 до 10% объёмов "бегства". В более сложном – сравнительная оценка динамики прямых инвестиций между отдельными странами-оффшорами и Украиной (как прирост, доля, соотношение). Так, в табл. 2 представлена динамика

прямых иностранных инвестиций в Украину из Кипра и Виргинских Островов (Брит.), значительно превышающих объёмы отечественных инвестиций в эти оффшорные страны. "Дифференциал доверия" в данном случае (абсолютная разница) указывает на то, что часть теневых капиталов и незаконных финансовых потоков, которые были ранее выведены из Украины по разным причинам (но и в том числе вследствие низкого доверия к экономическому климату и власти), вернулась в виде инвестиций домой, а не только осела в оффшорах.

Таблица 2

Дифференциал доверия и динамика разнонаправленных потоков прямых иностранных инвестиций, млн долл. США

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017 1 кв.
Из Кипра в Украину	8847,9	9866,0	13002,3	17121,7	18978,5	13710,6	11744,9	9564,8	9727,1
Из Украины на Кипр	5778,5	6342,5	6342,1	5811	5818,5	5819	5817,6	5930,5	5930,8
Дифференциал доверия	3069,4	3523,5	6660,2	11310,7	13160	7891,6	5927,3	3634,3	3796,3
С Виргинских островов (Брит.) в Украину	1283,6	1384,9	1580,2	1888,2	2275,9	1997,7	1798,9	1682,6	1689,8
Из Украины на Виргинские острова (Брит.)	20,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	51,3	57,6	58,2
Дифференциал доверия	1262,8	1359,1	1554,4	1862,4	2250,1	1971,9	1747,6	1625	1631,6

Источник: составлено на основе данных статистического сборника Госкомстата Украины "Инвестиции внешнеэкономической деятельности Украины" за соответствующие годы.

Следовательно, дифференциал доверия – это понятие, с помощью которого можно в количественном измерении получить отображение изменения уровня доверия субъекта к различным объектам. Его особенности, отображённые на рис. 3, показывают его достаточно широкие возможности для анализа очень сложной категории доверия, которая требует адекватного теоретического и эмпирического осмысления.

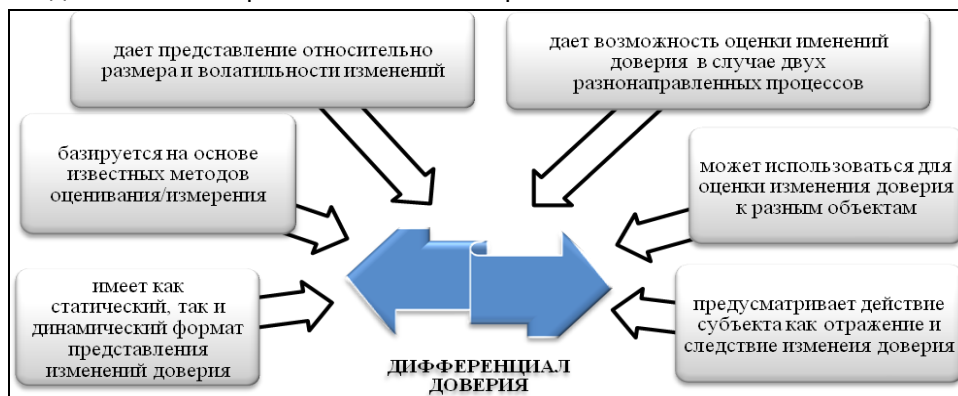

Рисунок 3. Особенности понятия "дифференциал доверия"

Источник: авторская разработка.

Финансовая сфера даёт много возможностей для применения понятия "дифференциал доверия" как с точки зрения анализа ретроспективы, так и определения будущего. Первые проявления значимости доверия связываются учёными с развитием банковского дела и денежной системы, основанной на обращении банкнот. Начиная с первой финансовой пирамиды Дж. Ло, которая демонстрирует значимость и изменчивость доверия вкладчиков, вопросов, поднятых А. Смитом о роли государства (как гаранта обеспечения сначала металлических, а затем и бумажных денег), взаимосвязей формальной институциональной системы и общего "системного" доверия, анализ феномена доверия получил расширенную трактовку у представителей различных школ и направлений (Смит, 2007; Блауг, 1994; Майборода, 2011; Кричевська, 2017).

Т.Майборода, рассматривая генезис проблемы доверия, выделяет основные сферы его продуктивного анализа:

- "значимость и изменчивость доверия в финансовой системе, где государство и финансовые институты выступают гарантом и средством уменьшения его волатильности (существует тесная взаимосвязь формальной институциональной системы и доверия);
- доверие как норма и неформальная ценность определяет норму процента, успех в международной конкуренции, рост инвестиций и торговли (сфера действия данной нормы определяет "границы" доверия);
- роль доверия в объяснении экономического цикла: оно приобретает критическое значение для углубления спада или ускорения оживления экономики, а также может объяснять переход от одной стадии цикла к другой;
- взаимосвязь репутации (авторитета) предпринимателя и доверия (репутация выступает как производная величина от доверия, как накопленное доверие в прошлых периодах, оправданные ожидания)" (2011).

Интересным примером применения дифференциала доверия для анализа изменения его уровня (где важны все из выделенных выше сфер продуктивного анализа) может быть оценка влияния на развитие украинской банковской системы динамики офшорных потоков капитала. Эта проблема для Украины актуальна и потому привлекает к себе особое внимание³ (Шумська, 2016). В данном случае результат является отражением действия двух потоков – оттока национальных капиталов в офшоры (проявление недоверия⁴) и притока инвестиций из офшоров (проявление доверия).

Следует отметить, что офшоризация капитала банковской системы является лишь косвенным отражением масштабов офшоризации всей экономики, оценка которой при отсутствии данных (поскольку является финансовой тайной) очень сложна. Увеличение связей украинского бизнеса и частных лиц с офшорными компаниями – следствие растущего теневого сектора экономики, вывода капиталов из страны как официально, так и в

³ Щегельська М. Який рівень офшоризації банківського капіталу в Україні. URL: http://voxukraine.org/2015/08/04/riven%CA%B9-ofshorizatsiyi-bankivs%CA%B9koho-kapitalu-v-ukrayini_ukr/

⁴ В данном случае "доверие" и "недоверие" рассматриваются как крайние пределы одной шкалы, а не как различные, независимые феномены (как это нередко делают социологи).

виде незаконных финансовых потоков. Одна из ключевых причин оттока капиталов в офшоры – низкий уровень доверия к власти и судопроизводству – приводит к выводу финансового богатства Украины (Шумська, 2016). Какую часть капиталов владельцы возвращают обратно в Украину, определить сложно и это зависит от того, какие проблемы они решали в офшорах (Панова, Туруев, Ярыгина, 2014) и существует ли у них на момент принятия решения достаточный уровень доверия к государству, власти, политике, реализуемой в стране. Поскольку на фоне растущей динамики оттока национальных капиталов существует также и тенденция к возвращению в виде иностранных инвестиций (хотя де-факто они преимущественно имеют украинское происхождение), то можно предположить, что есть положительные изменения уровня доверия. В данном контексте офшоризация капиталов банковской системы – это возвращение отечественных капиталов в Украину под флагом офшора.

Анализ⁵ офшорной активности банковских учреждений даёт возможность оценить **уровень офшоризации капитала банковской системы** (БС) – часть офшорного капитала банков в совокупном уставном капитале БС.

В рассмотрение включены (табл. 3) банковские учреждения Украины, представляющие финансовую отчётность, в уставном капитале которых хотя бы на один квартал "засветился" (как официально, так и через "посредников") в разное время с 2007 по 1 квартал 2017 г. офшорный капитал. Стоит отметить, что исследование⁶ проведено на основе доступной официальной информации НБУ о владельцах существенного участия банковских учреждений, Агентства по развитию инфраструктуры фондового рынка Украины (АРИФРУ), а также данных, представленных на сайтах банков. Учитывая сложную структуру собственности (с разной степенью прозрачности) банков, работающих в Украине (Остапчук, 2016), а также то, что наполнение базы исследования на всём выделенном промежутке разное, информация из разных источников зачастую противоречива, поэтому представленное исследование не претендует на полноту реальной картины.

Расчёты проведены в двух вариантах в зависимости от количества стран/юрисдикций, считающихся офшорами: первый – по официальному перечню офшорных зон Украины (на основе действующего перечня, утверждённого Распоряжением Кабинета Министров Украины от 23 февраля 2011 № 143-р.)⁷, второй – по списку финансовых центров, которым пользуются эксперты МВФ и ОЭСР⁸.

⁵ Представленный анализ является продолжением исследования офшоризации экономики Украины, первые результаты которого были приведены в статье: Шумська, С.С. (2016). Фінансове багатство України в офшорах світу та офшоризація капіталу банківської системи. *Економіка та прогнозування*. № 4. С. 25–47.

⁶ Расчёты проведены на основе базы данных, сформированных Н.Кошмановой за 2007–2017 гг., в квартальном измерении по информации относительно динамики развития, финансового состояния, владельцев существенного участия банковских учреждений, работающих в Украине.

⁷ Розпорядження Кабінету Міністрів України від 23 лютого 2011 року № 143-р "Про перелік офшорних зон". URL: <http://zakon.sop.com.ua/regulations/8451/467505/>

⁸ List of offshore financial centres. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_offshore_financial_centres

Таблица 3

**Количество банковских учреждений, включённых в анализ,
на конец периода**

Период	НБУ		Банки, включённые в базу исследования, которые подавали финансовую отчётность НБУ			
	количество банков, подающих отчётность НБУ (на конец периода)	количество банков, имеющих банковскую лицензию (на конец периода)	Количество банков (БСУ)	в т.ч. количество банков с иностранным капиталом	в т.ч. со 100% иностранным капиталом	% иностранного капитала в совокупном БСУ
2007-4кв	173	175	173	46	16	34,2
2008-4кв	182	184	182	52	18	36,6
2009-1кв	182	185	182	52	18	36,0
2009-2кв	184	187	184	51	18	38,0
2009-3кв	182	185	182	49	18	34,6
2009-4кв	180	182	179	51	19	35,6
2010-1кв	175	175	175	51	19	33,8
2010-2кв	176	176	176	52	20	35,4
2010-3кв	176	176	176	52	20	38,4
2010-4кв	175	176	175	54	19	40,6
2011-1кв	176	176	176	54	18	39,9
2011-2кв	176	178	176	57	19	40,2
2011-3кв	175	177	175	57	20	40,9
2011-4кв	175	176	175	55	20	41,0
2012-1кв	174	176	174	54	20	40,5
2012-2кв	176	175	176	55	21	40,3
2012-3кв	175	174	175	56	21	37,9
2012-4кв	175	175	175	54	20	39,0
2013-1кв	175	174	175	54	21	37,7
2013-2кв	176	175	176	52	21	33,7
2013-3кв	178	180	178	52	21	33,6
2013-4кв	180	179	180	50	18	33,6
2014-1кв	181	180	181	51	18	33,1
2014-2кв	173	173	173	51	19	31,7

Период	НБУ		Банки, включённые в базу исследования, которые подавали финансовую отчётность НБУ			
	количество банков, подающих отчётность НБУ (на конец периода)	количество банков, имеющих банковскую лицензию (на конец периода)	Количество банков (БСУ)	в т.ч. количество банков с иностранным капиталом	в т.ч. со 100% иностранным капиталом	% иностранного капитала в совокупном БСУ
2014-3кв	164	167	164	50	19	31,4
2014-4кв	158	162	158	49	19	31,8
2015-1кв	146	147	146	45	18	30,3
2015-2кв	136	138	136	41	18	32,3
2015-3кв	130	130	130	39	17	36,3
2015-4кв	120	119	113	41	17	44,5
2016-1кв	117	115	113	43	17	46,7
2016-2кв	110	109	110	41	17	53,0
2016-3кв	103	102	103	40	18	54,3
2016-4кв	99	99	99	41	19	48,6
2017-1кв	95	94	95	39	18	48,9

Источник: составлено по данным НБУ (<http://www.bank.gov.ua>), Агентства по развитию инфраструктуры фондового рынка Украины (АРИФРУ, <http://smida.gov.ua>) и информацией, представленной на сайтах банков

Важным моментом, который был принят во внимание, является то, что результаты в значительной степени зависят от учёта происхождения капиталов. Основываясь на анализе структуры (Остапчук, 2016) собственности банков и, соответственно, страны регистрации капитала, были применены два подхода: "официальный" и "реальный". При "официальном" подходе в оценках оффшоризации (для обоих вариантов расчётов) учтён капитал банков, местом регистрации которых являются непосредственно оффшорные юрисдикции. В табл. 4 показано, что при официальном подходе и перечне Украины в выборку для анализа были включены только три банка с капиталом Виргинских Островов (Брит.) – ОАО "Банк Фамильный", ОАО "АКЦЕНТ-БАНК", ОАО БАНК "ТРАСТ".

Однако, если анализировать более детально структуру собственности, учитывая прямые и косвенные связи акционеров, то есть максимально "открытую" цепочку происхождения капитала (которая доступна из информации, представленной на сайтах банков, НБУ, АРИФРУ, СМИ), то такой подход и, соответственно, вариант расчётов будет реалистичным.

Фактически при "реальном подходе" определения происхождения капитала, с учётом более широкого скрытого круга собственников на основе проведённого анализа источников капитальных потоков (даже при очень коротком официальном украинском списке оффшоров) увеличивается выборка из базы исследования – количество банков и географиче-

ская картина офшоризации уставного капитала отечественной БС растёт за счёт включения финансовых связей с Виргинскими Островами (Брит.), Белизом, Сейшельскими Островами, Содружеством Доминики, Каймановыми Островами, Бермудскими Островами, Сент-Винсентом и Гренадинами, Сент-Китс и Невис.

Таблица 4

**Уровень офшоризации уставного капитала банковской системы
Украины при "официальном" подходе**
(согласно официальному перечню офшорных зон Украины)

Год – квартал	Количество банков с "официальным" офшорным капиталом	В т.ч. банков с иностранным капиталом	Уровень офшоризации
2013-1кв	1	1	0,042
2013-2кв	1	1	0,042
2013-3кв	1	1	0,041
2013-4кв	1	1	0,040
2014-1кв	1	1	0,040
2014-2кв	1	1	0,042
2015-1кв	1	0	0,002
2015-2кв	1	0	0,002
2015-3кв	1	0	0,002
2015-4кв	2	0	0,002
2016-1кв	3	1	0,025
2016-2кв	3	1	0,020
2016-3кв	3	1	0,036
2016-4кв	2	1	0,017
2017-1кв	2	1	0,016

Источник: составлено по данным НБУ.

Как свидетельствуют данные, представленные в табл. 5 ("Банки и страны-офшоры, с капиталами которых в 2012–2017 гг. работали учреждения в Украине согласно официальному перечню офшорных зон Украины и их владельцев существенного участия", при "реальном" подходе расчётов), среди наиболее "привлекательных" стран, с которыми работает украинский банковский бизнес, – Виргинские Острова (Брит.), Белиз, Сейшельские Острова.

Вся выборка банков разбита на группы согласно официальному разделению НБУ по новым критериям⁹. С целью выделения проблемных банков выделены также группы банков с частным капиталом, в которых введена временная администрация и банков, находящихся в процессе ликвидации. Вместе с тем для однотипного охвата всего периода сравнения старый принцип НБУ разделения на 4 группы банков (по размеру активов) пролонгирован до I кв. 2017 г. Как показал анализ, владельцы банков из всех 4 групп работали с офшорами, наиболее активно – средних и малых банков III и IV групп.

⁹ С 01.01.2016 г. НБУ применяет новые критерии для отдельных групп банков. Об этом говорится в решениях Комитета от 31 декабря 2015 № 657. Согласно документу, предусмотрены следующие группы:

- банки с государственной долей (в которых государство владеет долей более 75%);
- банки иностранных банковских групп (банки, владельцами контрольных пакетов акций в которых являются иностранные банковские учреждения);
- группа I (банки, доля активов которых более 0,5% активов банковской системы);
- группа II (банки, доля активов которых менее 0,5% активов банковской системы).

Таблица 5

Банки и страны-оффшоры, с капиталами которых в 2012–2017 гг. работали учреждения в Украине (согласно официальному перечню оффшорных зон Украины) и их владельцы существенного участия

№ п/п	Название банка	№ группы (по размеру активов)	Виргинские Острова (Брит.)	Белиз	Сейшель- ские Ост- рова	Доминика (Содруже- ство)	Каймановы Острова	Бермудские Острова	Сент- Винсент и Гренадины	Сент-Китс и Невис	Владельцы существенного участия (на время "оффшора")
Банки иностранных банковских групп											
1	ПАО "Укрсоцбанк"	I					X				ABH Holdings SA: М. Фридман, Израиль; Г. Хан, Израиль; А. Кузмичёв, РФ; П. Авен, РФ; А. Косогов, РФ. УниКредит Банк Аустрия АГ, Австрия (Италия)
2	ПАО "АЛЬФА-БАНК"	I					X				ABH Ukraine Limited: М.Фридман, Израиль; Г. Хан, Израиль; А. Кузмичёв, РФ; П. Авен, РФ; А. Косогов, РФ
3	АО "АЛЬТБАНК" (ПАО "НЕОС БАНК" в 3 кв. 2016 г.)	IV					X				ABH Ukraine Limited: М. Фридман, Израиль; Г. Хан, Израиль; А. Кузмичёв, РФ; П. Авен, РФ; А. Косогов, РФ
4	ПАО "БАНК ФОРВАРД"	III	X					X			Р. Тарико, РФ
Банки с частным капиталом											
5	ПАО КБ "ПРИВАТ-БАНК"	I	X								И. Коломойский, Г. Боголюбов, Украина
6	ПАО "БАНК КРЕДИТ ДНИПРО"	II	X	X	X						В. Пинчук, Украина
7	АБ "ПИВДЕННЫЙ"	II	X			X					Семьи Родиных, Ванецьянц и Беккер, Украина
8	ПАО "МЕГАБАНК"	II		X							Семья В. Субботина, Украина; EBRD, Великобритания; KfW, ФРГ; IFC, США.
9	АКБ "ИНДУСТРИАЛ-БАНК"	III	X								Семья Дворецких, Украина, Израиль; Н. Солдатенко, Австрия.
10	ПАО "ДИВИ БАНК"	III	X								Семья И. Гуты, Украина (до 4 кв 2014 г.)

№ п/п	Название банка	№ группы (по размеру активов)	Виргинские Острова (Брит.)	Белиз	Сейшель- ские Ост- рова	Доминика (Содруже- ство)	Каймановы Острова	Бермудские Острова	Сент- Винсент и Гренадины	Сент-Китс и Невис	Владельцы существенного участия (на время "оффшора")
11	ПАО АКБ "АРКАДА"	III	X	X	X						К. Паливода, В. Поляченко, Украина
12	АБ "КЛИРИНГОВЫЙ ДОМ"	III	X		X						Ю. Лёвочкина, И. Фурсин, Украина
13	ПАО "А – БАНК"	III	X								Семья Суркис, Украина
14	ПАО "КРЕДИТ ОПТИ- МА БАНК"	IV	X	X							С. Черняк, О. Бойко, Украина
15	ПАО "МОТОР-БАНК"	IV	X	X							А. Богуслаев, В. Богуслаев, Украина.
16	ПАО "ПЕРВЫЙ ИНВЕ- СТИЦИОННЫЙ БАНК"	IV	X		X						А. Клещук, Украина. З 04.11.2016 г. Е. Ги- нер, РФ; Б. Баум, Латвия.
17	ПАО "БАНК АВАН- ГАРД"	IV	X								К. Стеценко, М. Пасенюк, В. Гондарева (1- 2 кв. 2014 г.), Украина; Г. Улютина, РФ
18	ПАО "КБ "ГЛОБУС"	IV	X								Д. Полковский, Е. Сильнягина, Украина
19	ПАО "КБ "ЗЕМЕЛЬ- НЫЙ КАПИТАЛ"	IV	X								А. Мазуренко, Т. Цикова, Украина; Э. Ни- колаенко, США.
20	ПАО "БАНК АЛЬЯНС"	IV	X								А. Сосис, Украина
21	ПАО "АСВИО БАНК"	IV	X								Братья Супруненко А. и В.; Р. Ярошенко, А. Заяц, Украина
22	ПАО "БАНК ФАМИЛЬ- НЫЙ"	IV	X								М. Комиссарук, Б. Комиссарук, О. Грач, Украина
23	ПАО "АП БАНК" (ПАО "АСТРА БАНК" до 3 кв. 2015 г.)	IV		X			X				Н. Лагун, Украина (до 3 кв. 2015 г.). Дж. Рор, США; М. Табасиник, Австрия
24	ПАО "БАНК "ПОРТАЛ"	IV				X					В. Ефремова, И. Колосницин, Украина
25	АО "КОММЕРЧЕ- СКИЙ ИНДУСТРИАЛЬ- НЫЙ БАНК"	IV								X	Е. Казьмин; Ю. Сидоренко, И. Усенко, Украина
Банки с частным капиталом, в которых введена временная администрация (по состоянию на 2 кв. 2017)											
26	ПАО "БАНК "ЮНИ- СОН"	IV	X				X				Банк со 100% иностранным капиталом. Собственники через офшоры физ. лиц: 9

№ п/п	Название банка	№ группы (по размеру активов)	Виргинские Острова (Брит.)	Белиз	Сейшель- ские Ост- рова	Доминика (Содруже- ство)	Каймановы Острова	Бермудские Острова	Сент- Винсент и Гренадины	Сент-Китс и Невис	Владельцы существенного участия (на время "оффшора")
											– Украина, 1 – РФ, 1 – Швейцария
Банки с частным капиталом в состоянии ликвидации (по состоянию на 2 кв. 2017 г.)											
27	АО "БАНК "ФИНАНСЫ И КРЕДИТ"	I	X								К. Жеваго, Украина
28	ПАО "КБ "НАДРА"	I	X								Д. Фирташ, Украина
29	ПАО "КБ "КРЕЩАТИК"	II	X	X	X						Киевский горсовет; В. Хмельницкий и А. Иванов, Украина
30	АО "КБ "ЭКСПОБАНК"	III	X		X						Ю. Гетьманенко, Украина (до 1 кв 2014 г.)
31	ПАО "АВАНТ-БАНК"	III	X	X	X						И. Завацкий, Украина
32	АО "ФИНБАНК"	III		X							А. Грановский, Украина ; Б. Кауфман, Украина
33	ПАО "ЭНЕРГОБАНК"	III		X							А. Данилицкий, РФ
34	ПАО "ДИАМАНТБАНК"	II				X					Д. Жвания, И. Керезь, Украина
35	ПАО БАНК "ТРАСТ"	IV	X								В. Авраменко, Украина; С. Беляев, РФ
36	ПУАО "СМАРТБАНК"	IV	X		X						ПрАТ "СК "Стар-полис"", Украина (Румы- ния, Молдова); С. Сигорских, Ю. Багатько, В. Ткаченко, В. Лич, Украина
37	ПАО "УНИКОМБАНК"	IV		X	X						А. Радкевич, Украина
38	ПАО БАНК "КОН- ТРАКТ"	IV				X			X		Д. Халперт, США
	Всего банков с оффшорным капита- лом по странам		26	11	9	4	5	1	1	1	

В табл. 6 представлены результаты первого варианта расчётов (согласно украинскому официальному перечню офшоров и "реальному" подходу к определению страны происхождения капитала) – динамика уровня офшоризации капитала за период со II кв. 2012 г. до I кв. 2017 г., максимальное значение которого 5,05% было достигнуто в конце I кв. 2015 г. Нисходящий тренд данного показателя, кроме фактического уменьшения базы исследования (исключения из анализа банков Крыма, Донецкой и Луганской областей), также является отражением "расчистки" БС в течение 2014–2017 гг., в результате чего были закрыты многие банки и, соответственно, объём совокупного уставного капитала номинально уменьшился.

Таблица 6

**Уровень офшоризации банковской системы Украины
при "реальном" подходе (согласно официальному
перечню офшорных зон Украины)**

Период	Офшорный уставной капитал банков, млн грн	Уровень офшориза- ции капитала БСУ, %	Количество банков с офшорным капиталом	В том числе банки с иностранном капиталом ¹⁰
2012-2кв	299,8	0,166	2	1
2012-3кв	299,8	0,172	2	1
2012-4кв	4 948,4	2,808	9	4
2013-1кв	5 022,2	2,869	10	5
2013-2кв	5 033,4	2,842	10	5
2013-3кв	5 490,1	3,039	10	5
2013-4кв	9 258,9	5,033	12	8
2014-1кв	8 199,3	4,423	13	9
2014-2кв	7 991,7	4,499	12	9
2014-3кв	8 129,9	4,480	11	9
2014-4кв	8 632,9	4,817	13	9
2015-1кв	9 136,4	5,046	25	10
2015-2кв	6 177,0	3,270	23	7
2015-3кв	8 054,1	3,999	24	8
2015-4кв	5 240,6	2,461	22	9
2016-1кв	5 365,9	2,420	20	10
2016-2кв	4 997,8	1,826	19	9
2016-3кв	5 017,5	1,789	17	10
2016-4кв	1 913,4	0,611	14	9
2017-1кв	2 356,4	0,736	14	9

П р и м е ч а н и е : расчёты за 2014–2017 гг. проведены без учёта временно оккупированной территории Автономной Республики Крым, г. Севастополя и части зоны проведения антитеррористической операции.

Источник: авторские расчёты по данным НБУ (<http://www.bank.gov.ua>), Агентства по развитию инфраструктуры фондового рынка Украины (АРИФРУ, <http://smida.gov.ua>) и информации, представленной на сайтах банков.

¹⁰ Согласно Закону Украины "О банках и банковской деятельности" банк с иностранным капиталом (bank with foreign capital) – банк, в котором доля капитала, принадлежащего хотя бы одному иностранному инвестору, составляет не менее 10%. Вместе с тем также выделяется понятие "иностраный банк", главными признаками которого является расположение центра принятия стратегических решений за рубежом и контроль иностранных собственников.

Рассчитанный уровень оффшоризации существенно занижен, поскольку действующий официальный перечень стран-оффшоров значительно меньше списка стран, которым пользуются эксперты, например, МВФ и ОЭСР. Если в выборку добавить банки с капиталом, зарегистрированным в известных в мире оффшорных финансовых центрах из списка *МВФ и ОЭСР (второй вариант расчётов)*, то географическая картина (табл. 7), количественный состав (рис. 4) и уровень оффшоризации капитала БС Украины значительно возрастёт и в отдельные периоды будет превышать 22% (рис. 5).

Расширение перечня стран-оффшоров увеличивает их количество в анализе с 9 до 22, а банков, работавших хотя бы один квартал в течение 2007–2017 гг. с уставным капиталом, поступившим из оффшоров, – с 38 до 90 (при таком подходе размеры и наполнение табл. 5 меняются кардинально). С правовой точки зрения эти потоки в Украине являются легальными, и то, что они пришли в наш банковский сектор, – положительный фактор для его развития. Однако то, что лишь часть действующих банковских учреждений имеет только отечественный капитал, показывает, что большое количество украинских владельцев имело серьёзные причины регистрировать свой капитал и бизнес не в собственной стране, а за рубежом.

Таблица 7

**Географический срез оффшорного капитала
в банковской системе по группам банков
за период с 4 квартала 2007 г. по 1 квартал 2017 г.
По списку финансовых центров ОЭСР и МВФ
и по официальному перечню оффшорных зон Украины**

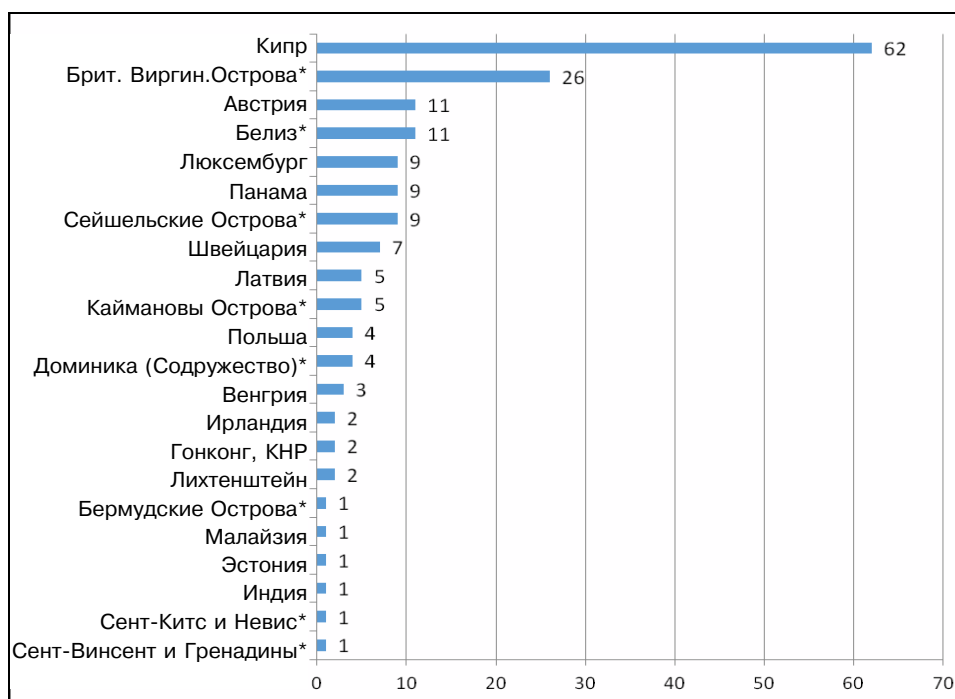
Группа банков	Количество банков в группе	В т.ч. банки с иностранным капиталом	Виргинские Острова (Британские)*	Белиз*	Сейшелы*	Кайманы*	Доминика*	Бермуды*	Сент-Винсент и Гренадины*	Сент-Китс и Невис*	Кипр	Австрия
Банки с государственной долей	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Банки иностранных банковских групп	15	15	1	0	0	3	0	1	0	0	5	4
Банки с частным капиталом	74	36	25	11	9	2	4	0	1	1	56	7
Всего по БСУ	90	51	26	11	9	5	4	1	1	1	62	11

П р и м е ч а н и е . * Страны, относящиеся как к перечню оффшорных зон МВФ и ОЭСР, так и к официальному перечню оффшорных зон Украины.

Продолжение табл. 7

Группа банков	Панама	Люксембург	Швейцария	Латвия	Венгрия	Польша	Лихтенштейн	Гонконг, КНР	Малайзия	Эстония	Ирландия	Индия
Банки с государственной долей	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Банки иностранных банковских групп	0	4	1	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Банки с частным капиталом	9	5	6	5	2	1	2	2	1	1	2	1
Всего по БСУ	9	9	7	5	3	4	2	2	1	1	2	1

Источник: авторские расчёты по данным НБУ (<http://www.bank.gov.ua>), Агентства по развитию инфраструктуры фондового рынка Украины (АРИФРУ, <http://smida.gov.ua>) и по информации, представленной на сайтах банков.

Примечание. * Страны, относящиеся к перечню офшорных зон как МВФ и ОЭСР, так и Украины

Рисунок. 4. Географическая картина стран-офшоров (по перечню МВФ и ОЭСР), с которыми в 2007–2017 гг. сотрудничали банковские учреждения Украины, и их количество

Источник: авторские расчёты по данным НБУ, АРИФРУ и информацией, представленной на сайтах банков по состоянию на конец 1 кв. 2017 г.

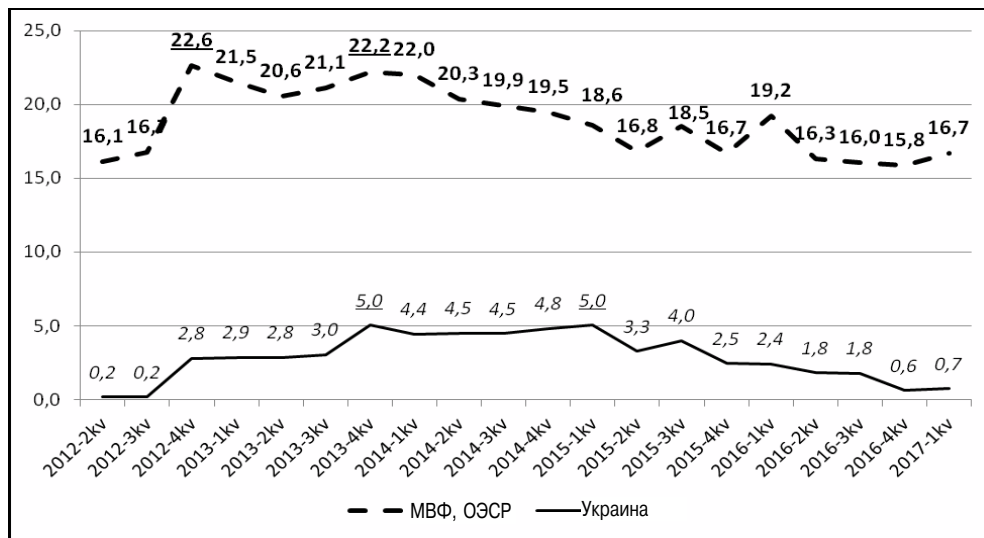

Рисунок 5. Динамика показателя оффшоризации капитала банковской системы по перечню оффшорных зон Украины и ОЭСР в 2012–2017 гг., %

Источник: авторские расчёты по данным НБУ, АРИФРУ и информации, представленной на сайтах банков.

Для того чтобы оценить масштабы и возможные последствия оффшоризации капитала банковской системы, следует проанализировать динамику основных показателей, характеризующих её развитие. С точки зрения структуры ресурсной базы выделенной группы учреждений, с середины 2011 до 2015 г. следует указать на почти стабильную тенденцию на уровне 23–26% аккумуляирования средств юридических лиц и населения с незначительным сокращением их доли до 18% на конец 2016 г. Замедление ежегодных темпов кредитования клиентов с 31 до 23% банками с оффшорным капиталом является на посткризисном временном промежутке 2009–2016 гг. отражением общей тенденции к сокращению кредитной активности в банковском секторе (рис. 6). В общем, высокая четвертая часть предоставленных кредитов и в среднем пятая часть по работе с ресурсами клиентов у банков с оффшорным капиталом свидетельствует о достаточно высоком уровне доверия к ним юридических и физических лиц и весомой роли данной группы банков в развитии национальной банковской системы.

Среди **рисков** высокого уровня оффшоризации экономики и банковской системы следует выделить большую волатильность и высокую вероятность вывода капиталов из украинского рынка при возрастании угрозы кризиса. Так, например, во время кризисов 2009 и 2014–2015 гг., кроме негативных финансовых результатов деятельности, как и в большинстве банковских учреждений в Украине, у группы банков с оффшорным капиталом (рис. 7) чётко прослеживаются периоды уменьшения собственного и уставного капиталов.

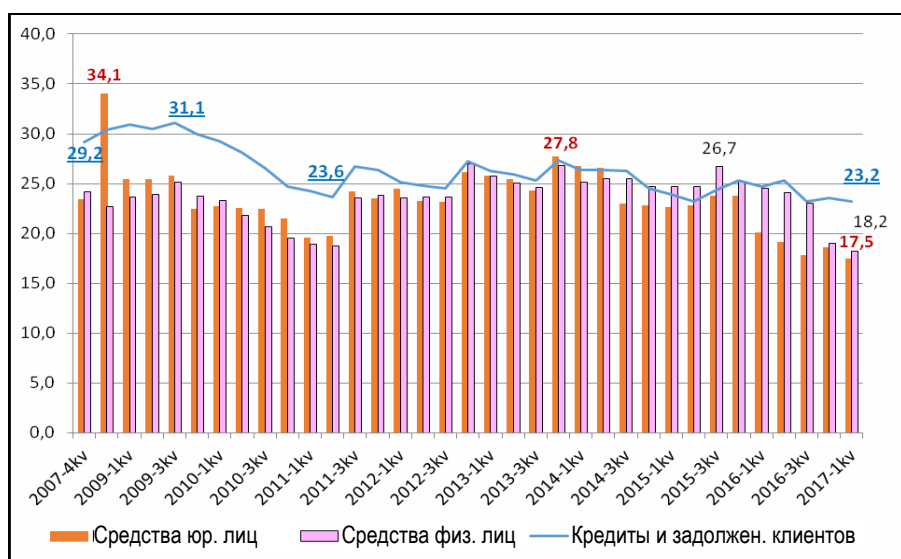

Рисунок 6. Доля средств клиентов и предоставляемых им кредитов банками с офшорным уставным капиталом, % в совокупном объеме по БСУ

Источник: авторские расчёты по данным НБУ, АРИФРУ и информацией, представленной на сайтах банков.

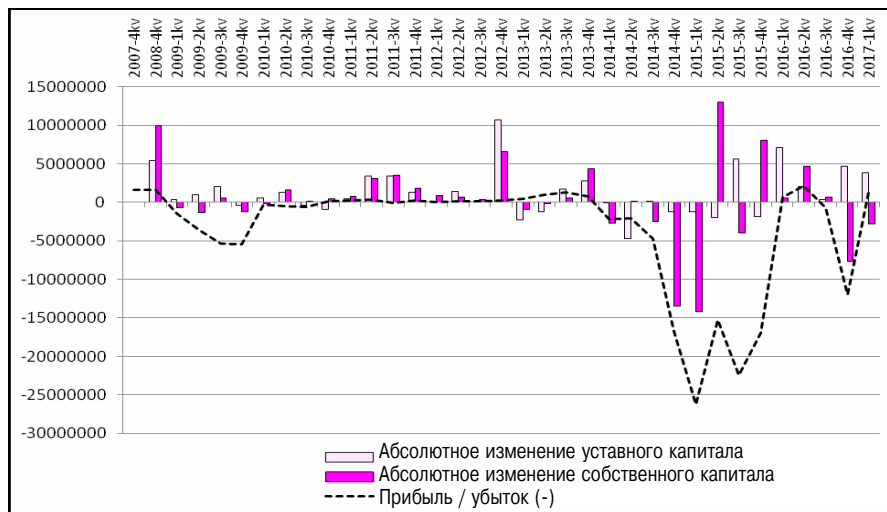

Рисунок 7. Динамика прибыли/убытков и абсолютных изменений собственного и уставного капиталов банковских учреждений с офшорным капиталом, тыс. грн

Источник: авторские расчёты по данным НБУ, АРИФРУ и информацией, представленной на сайтах банков.

Кроме кризиса, среди дополнительных факторов для вывода капиталов из банков стала на протяжении 2014 – 6 месяцев 2017 г. "расчистка" БС. В результате борьбы регулятора за прозрачность структуры собственности финучреждений и повышение финансовой стабильности

банковской системы, количество неплатежеспособных банков резко возросло. Среди негативных результатов такого "очищения" – предусмотрительный вывод владельцами обанкротившихся банков своих капиталов за границу перед тем, как банки были признаны неплатежеспособными. Среди примеров операций, которыми сегодня занимаются правоохранительные органы, эксперты называют сделки банков, переведших на счета австрийского Meinh Bank AG 746,5 млн долл. США и 59 млн евро¹¹.

В контексте оценки устойчивости¹² банковских учреждений стоит отметить, что позиция группы банков с оффшорным уставным капиталом (с точки зрения покрытия собственным капиталом проблемных ситуаций с активами) была хотя и несколько ниже, чем у банков с иностранным капиталом, однако лучше, чем по БС в целом – уровень их устойчивости начиная с середины 2015 г. выше на протяжении уже длительного временного промежутка (рис. 8).

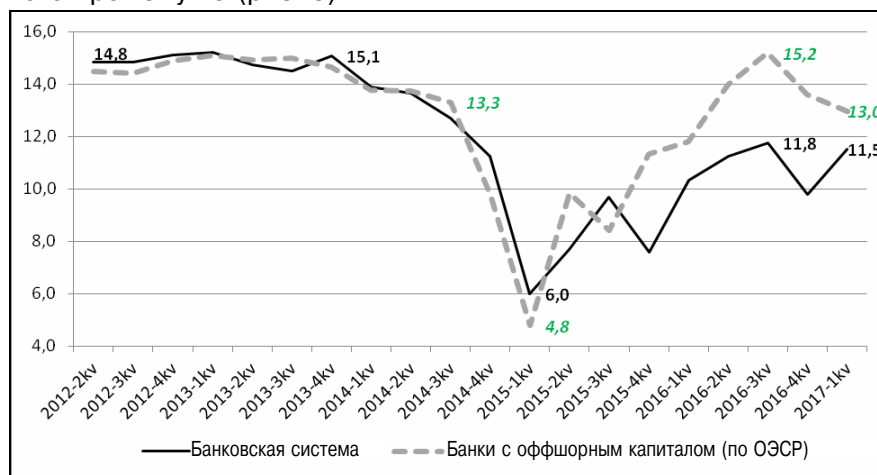

Рисунок. 8. Динамика показателя устойчивости банковских учреждений

Источник: авторские расчёты по данным НБУ, АРИФРУ и информацией, представленной на сайтах банков.

В табл. 8 представлена динамика рассчитанного показателя устойчивости для различных групп финансовых учреждений в 2012–2017 гг. Сравнительный анализ уровней устойчивости банков с оффшорным капиталом и значений показателя в целом по выделенным группам свидетельствует, что их владельцы проводили значительную работу по капитализации учреждений, выполняя требований НБУ для обеспечения финансовой стабильности системы. В таблице не выделена динамика показателя устойчивости для группы банков с государственной долей, имеющих в уставном капитале средства из оффшоров, поскольку эта группа состоит только из одного банка, часть которого в совокупном уставном БСУ чрезвычайно мала (один госбанк ОАО "РАСЧЁТНЫЙ ЦЕНТР", созданный для обслуживания договоров на финансовых рынках в 2013 г., имеет в структуре собственности опосредованное присутствие оффшорного капитала (Кипр) в размере 0,3%).

¹¹ Губарь Е. Как деньги из банков-банкротов утекли в Австрию. URL: http://economics.lb.ua/finances/2016/06/08/337203_dengi_bankovbankrotov.html?utm_source=local&utm_medium=cpm&utm_campaign=lenta

¹² Устойчивость = Всего собственного капитала / Всего активов * 100.

Таблица 8

Устойчивость банковских учреждений по разным группам

Период	Банки с государственной долей	Банки иностранных банковских групп	В т.ч. банки с оффш. уставн. капиталом	Банки с частным капиталом	В т.ч. банки с оффш. уставн. капиталом
2012-2kv	22,3	14,0	15,3	12,8	13,2
2012-3kv	21,9	14,0	15,3	12,8	13,1
2012-4kv	21,4	14,8	16,3	13,1	13,3
2013-1kv	21,5	15,1	16,7	13,0	13,2
2013-2kv	20,5	15,2	16,9	12,5	12,8
2013-3kv	21,0	15,0	17,5	12,1	12,7
2013-4kv	20,5	15,1	17,6	13,3	12,3
2014-1kv	19,2	14,0	15,2	12,1	12,9
2014-2kv	18,2	13,7	14,8	12,1	12,7
2014-3kv	15,3	12,9	13,2	12,1	13,3
2014-4kv	14,6	11,7	11,5	12,0	12,9
2015-1kv	10,6	8,8	9,6	10,9	11,1
2015-2kv	11,8	9,8	9,8	12,1	11,6
2015-3kv	9,3	10,0	9,9	12,4	11,7
2015-4kv	2,6	7,8	14,0	11,5	10,6
2016-1kv	5,8	13,5	14,5	11,2	10,6
2016-2kv	6,1	15,4	17,7	11,9	10,4
2016-3kv	6,5	16,8	20,5	11,9	10,0
2016-4kv	5,9	14,6	17,1	13,4	12,8
2017-1kv	9,9	14,4	15,3	14,9	13,0

Следует отметить, что действия НБУ по консолидации БС на фоне кризиса 2014–2015 гг. нанесли существенный удар по ряду банков с оффшорным капиталом: появление новых неплатежеспособных банков на протяжении квартала в этой группе (рис. 9) было куда более быстрым, чем во время предыдущего кризиса, по большинству из них начата процедура ликвидации.

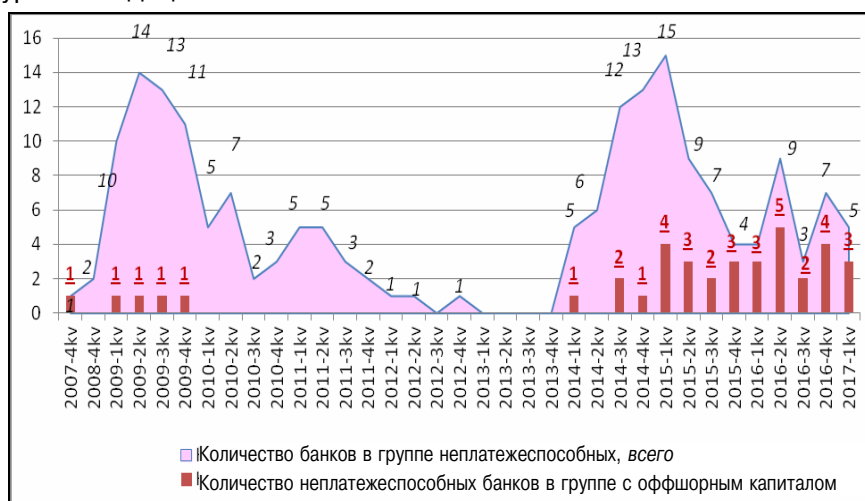

Рисунок 9. Динамика роста новых неплатежеспособных банковских учреждений

Источник: авторские расчёты по данным НБУ, АРИФРУ и информации, представленной на сайтах банков.

Сокращение 2015 – 6 мес. 2017 гг. вдвое количества финансовых учреждений и, соответственно, части банков с оффшорным капиталом привело к снижению относительной их доли в уставном капитале банковской системы (уровня оффшоризации). В номинальном выражении объём капитала из стран оффшоров в совокупном уставном вырос с 9,7 млрд грн в 4 кв. 2007 г. до 53,4 млрд грн в 1 кв. 2017 (рис. 10). Абсолютный прирост на более чем 43 млрд грн указывает на доверие инвесторов к украинской банковской системе, ведь, несмотря на периодические проблемы в экономике, отечественный капитал возвращается домой.

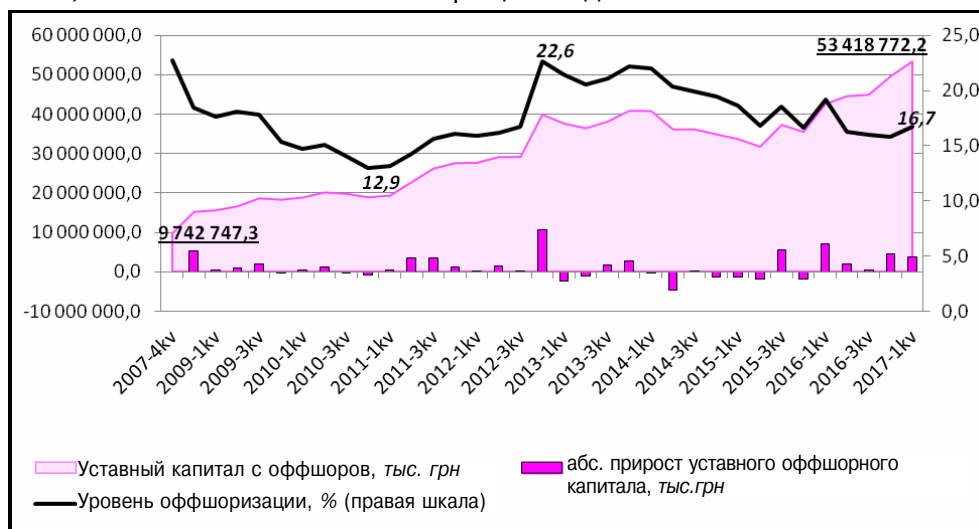

Рисунок 10. Динамика абсолютных и относительных изменений капитала из оффшоров в уставном капитале БС Украины

Источник: авторские расчёты по данным НБУ, АРИФРУ и информации на сайтах банков.

Сравнительный анализ волатильности абсолютных изменений объёмов оффшорного капитала и экономической динамики в Украине свидетельствует в пользу тезиса, что капитал возвращается домой на этапе подъёма в экономике, а в период кризисных проблем наблюдается его нисходящая динамика. Прогнозные значения показателя оффшоризации по полиномиальному тренду до конца 2017 г. корреспондируют с ожидаемыми положительными темпами роста отечественной экономики (рис. 11).

Если рост иностранных инвестиций, и в том числе из оффшоров, является положительным фактором для развития финансового сектора, то увеличение объёмов инвестиций из Украины в оффшоры с высокой долей вероятности свидетельствует о росте недоверия украинцев относительно перспектив экономики и условий ведения бизнеса. Проявление такого недоверия реализуется через деятельность растущего числа компаний, предлагающих решить ряд "болезненных" вопросов с помощью оффшоров. На фоне провозглашённой правительством антиоффшорной политики спрос на деятельность фирм, которые знают ответы и помогут решить эти и подобные вопросы, сегодня растёт:

- "Хотите скрыть истинного владельца имущества или других активов?"

- Планируете привлечь инвестиции в свой бизнес проект?
- Ваша компания занимается внешнеэкономической деятельностью?
- Собираетесь купить или продать элитную недвижимость или предметы роскоши?
- Знакомы с реинвестированием за границу?
- Хотите застраховать свой бизнес от наездов?
- Есть потребность оптимизировать налоговые расходы вашей компании?"¹³.

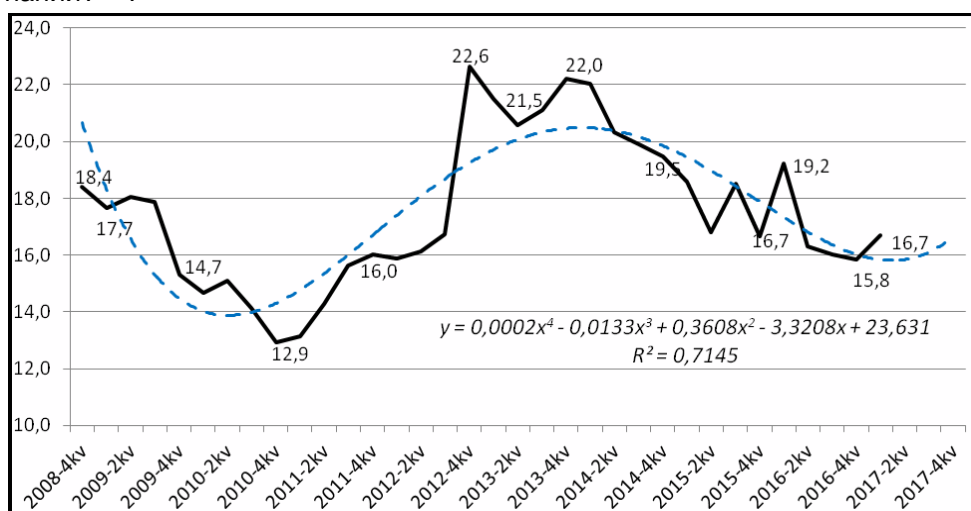

Рисунок 11. Динамика показателя оффшоризации капитала банковской системы по перечню оффшорных зон Украины и ОЭСР в 2008 – 1 кв. 2017 г. и прогнозные его значения при полиномиальном тренде до конца 2017, %

Источник: авторские расчёты по данным НБУ, АРИФРУ и информации на сайтах банков.

Воспользуется ли сегодня украинский бизнес услугами таких фирм и выведёт ли свои капиталы в офшоры, и вернуться ли они впоследствии домой, зависит не только от провозглашённой политики деоффшоризации (Шумская, 2016; Панова, Туруев, Ярыгина, 2014), но и от многих объективных и субъективных факторов, среди которых фактор доверия и его положительные изменения являются одними из ключевых.

Если взять за основу отечественных реформ известный тезис Ф.Фукуямы, что для современного общества в постиндустриальную эпоху "взаимодействие, моральные обязательства, ответственность перед обществом и доверие ... не становятся анахронизмом, а наоборот, они суть, залог его успешного развития" (Фукуяма, 2004), то в Украине можно будет уже в ближайшей перспективе достичь баланса между негативными последствиями и положительными эффектами от вовлечения страны в глобальный процесс офшоризации, реализуя экономическую политику, эффективность которой, среди прочего, должны обеспечивать положи-

¹³ Кому потрібна офшорна компанія? Finance Business Service. URL: <https://fbs-tax.com/uk/komu-potribna-offshorna-kompaniya/>

тельные изменения уровня доверия бизнеса и населения, которые станут источником и толчком к действиям.

Литература

- Балакірева, О.М., Дмитрук, Д.А. (2016). Соціально-економічні наслідки фінансової кризи та девальвації гривні. *Український соціум*. №3(58), 100–109.
- Блауг, М. (1994). Экономическая мысль в ретроспективе. Москва: Дело ЛТД.
- Кричевська Т.О. (2009). Логіко-історичний аналіз довіри в контексті соціально-економічних відносин. *Економічна теорія*, № 3, 5–18.
- Купрейченко, А. (2008). Психология доверия и недоверия. Москва: Институт психологии РАН. С. 9.
- Майборода, Т.Л. (2011). Доверие как экономическая категория: актуальность, этапы развития исследований. *Вестник Белорусского государственного экономического университета*, N 3, 19–24.
- Остапчук, Д. (2016). Невидимые связи: Кому принадлежит банковская система Украины. *VOXUkraine*. URL: http://www.liga.net/projects/bank_ownership
- Панова, Г.С., Туруев, И.Б., Ярыгина, И.З. (2014). Деофшоризация как фактор развития национальной экономики. *Вестник МГИМО-Университета*, № 2, 102–112.
- Смит, А. (2007). Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва: Эксмо.
- Фукуяма, Ф. (2004). Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. Москва: ООО "Издательство АСТ": ЗАО НПП "Ермак". 730 с.
- Шо, Р. (2000). Ключи к доверию в организации: Результативность, порядочность, проявление заботы. Москва: Дело. С. 89.
- Шумська, С.С. (2016). Фінансове багатство України в офшорах світу та офшоризація капіталу банківської системи. *Економіка та прогнозування*, № 4, 25–47.
- Bolle, F., Kaehler, J. (2005). Meta-Studies Maybe Misleading – the Case of Coleman's Hypothesis on Trusting Behavior. *Absurdity in the Economy*, No. 30, 76–93.
- Castaldo, S. (2002). Meanings of Trust: a Meta Analysis of Trust Definitions: Paper presented at Second Euram Conference. Stockholm.
- Glaeser, E., Laibson, D. at al. (2000). Measuring trust. *Quarterly Journal of Economics*, No. 3, 811–846.
- Lewicki, R.J., Stetevenson, M., Bunker, B.B. (1997). The three components of interpersonal trust: instrument development and differences across relationships. Ohio: WPS. P. 39.
- Luhman, N. (1979). Trust and Power. Chichester: Wiley. P. 99.
- Measures of Personality and Social Psychological Attitudes. (1991). *Measures of Social Psychological Attitudes*. Vol. 1. Ed. J.P. Robinson, P.R. Shaver, L.S. Wrightsman. San Diego, NY, Boston: Academic Press. P. 320.
- Sztompka, P. (1999). Trust: a Sociological Theory. Cambridge: Cambridge University press.

References

- Balakirueva, O.M., Dmytruk, D.A. (2016). Sotsialno-ekonomichni naslidky finansovoi kryzy ta devalvatsii hryvni [Socio-economic consequences of the financial crisis and devaluation of the hryvnia]. *Ukrainskyi sotsium*, №3(58), 100–109. (In Ukrainian)
- Blaug, M. (1994). Jekonomicheskaja mysl' v retrospektive [Economic thought in retrospect]. Moskva: Delo LTD. (In Russian)
- Krychevska T.O. (2009). Lohiko-istorychnyi analiz doviry v konteksti sotsialno-ekonomichnykh vidnosyn [Logical-historical analysis of trust in the context of socio-economic relations]. *Ekonomichna teoriia*, № 3, 5–18. (In Ukrainian)
- Kuprejchenko, A. (2008). Psihologija doverija i nedoverija [Psychology of trust and mistrust]. Moskva: Institut psihologii RAN. P. 9. (In Russian)
- Majboroda, T. L. (2011). Doverie kak jekonomicheskaja kategorija: aktual'nost', jetapy razvitiia issledovanij [Trust as an economic category: relevance, stages of research development]. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*, N 3. 19–24. (In Russian)
- Ostapchuk, D. (2016). Nevidimye svjazi: Komu prinadlezhit bankovskaja sistema Ukrainy. [Invisible connections: whom Ukrainian banking system belongs to] *VOXUkraine*. URL: http://www.liga.net/projects/bank_ownership. (In Russian)

- Panova, G.S., Turuev, I.B., Jarygina, I.Z. (2014). Deofshorizacija kak faktor razvitija nacional'noj jekonomiki [De-ofshorization as a factor in the development of the national economy]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, № 2, 102–112. (In Russian)
- Smith, A. (2007). Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moskva: Jeksmo. (In Russian)
- Fukujama, F. (2004). Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k процветанию [TRUST. The Social Virtues and the Creation of Prosperity]: per. s angl. Moskva: OOO "Izdatel'stvo ACT": ZAO NPP "Ermak". 730 p. (In Russian)
- Sho, R. (2000). Kljuchi k doveriju v organizacii: Rezul'tativnost', porjadochnost', projavlenie zaboty [Keys to trust in the organization: Effectiveness, decency, caring]. Moskva: Delo. P. 89. (In Russian)
- Shumska, S.S. (2016). Finansove bahatstvo Ukrainy v ofshorakh svitu ta ofshoryzatsiia kapitalu bankivskoi systemy [Ukraine's financial wealth in the offshore countries and offshore capital of the banking system]. *Ekonomika i prohnouzuvannia*, № 4, 25–47. (In Ukrainian)
- Bolle, F., Kaehler, J. (2005). Meta-Studies Maybe Misleading – the Case of Coleman's Hypothesis on Trusting Behavior. *Absurdity in the Economy*, No. 30, 76–93.
- Castaldo, S. (2002). Meanings of Trust: a Meta Analysis of Trust Definitions: Paper presented at Second Euram Conference. Stockholm.
- Glaeser, E., Laibson, D. at al. (2000). Measuring trust. *Quarterly Journal of Economics*, No. 3, 811–846.
- Lewicki, R.J., Stetevenson, M., Bunker, B.B. (1997). The three components of interpersonal trust: instrument development and differences across relationships. Ohio: WPS. P. 39.
- Luhman, N. (1979). Trust and Power. Chichester: Wiley. P. 99.
- Measures of Personality and Social Psychological Attitudes. (1991). *Measures of Social Psychological Attitudes*. Vol. 1. Ed. J.P. Robinson, P.R. Shaver, L.S. Wrightsman. San Diego, NY, Boston: Academic Press. P. 320.
- Sztompka, P. (1999). Trust: a Sociological Theory. Cambridge: Cambridge University press.

Поступление в редакцию 10.08.2017

"TRUST DIFFERENTIAL" AND OFFSHORE LEVEL OF BANK CAPITAL IN UKRAINE

Svetlana Shumskaia

Author affiliation: PhD in Economics, Principal Researcher, Institute for Economics and Forecasting, National Academy of Science of Ukraine, Kyiv, Ukraine, Email: s_shumska@mail.ru

The article reveals the concept of "trust differential" proposed by the author. The author reveals the distinctive features of the "trust differential" and examples of its application in socio-economic studies are given. The results of the study on offshore capitalization of Ukraine's banking system are presented in two scenarios based on the official list of offshore countries and financial centers by the IMF and OECD from 4 quarter of 2007 to 1 quarter of 2017. The author provides a geographic picture of offshore connections of banks operating in Ukraine. Conducted analysis of the dynamics of offshore levels calculated for different groups of banking institutions.

Key words: trust, trust differential, offshore, offshore capital.

JEL: E26, F65.